

Д. Н. Сергеев

ЭВОЛЮЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

D. N. Sergeev

EVOLUTION OF MUNICIPAL CONTROL IN THE SPHERE OF EXECUTION OF PUNISHMENT UNDER CRIMINAL LAW

Статья содержит анализ развития муниципального контроля над органами и учреждениями, исполняющими уголовные наказания. Рассматривается статус Попечительского общества и существовавших в советское время наблюдательных комиссий. Приводится опыт осуществления аналогичного контроля в Украине. Автор анализирует причины исключения из законодательства Российской Федерации контрольных полномочий органов местного самоуправления. Дается оценка участия муниципалитетов в исполнении уголовных наказаний. Предлагается введение комплексно-многосубъектного постпенитенциарного контроля, осуществляемого органами местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальный контроль, система исполнения уголовных наказаний, комплексный многосубъектный постпенитенциарный контроль.

The article contains the analysis of the development of the municipal control over state institutions and agencies which execute criminal penalties. The author dwells upon the status of the Sponsorial Society and Soviet Supervisory boards. The author refers to the experience of similar control in Ukraine. The author also analyzes the reasons of exclusion supervisory powers of local governments from the legislation of the Russian Federation. The author gives his expert opinion about the involvement of local governments in the execution of criminal penalties. The author suggests establishing a complex of multisubjective post-prison control by the local government authorities.

Keywords: municipal control, criminal executive system, complex multisubjective post-prison control.

В исполнение уголовных наказаний вовлечено множество процессов как юридического, так и социального характера. Современная уголовно-правовая доктрина основывается на том, что механизм уголовно-правового воздействия не должен быть подчинен только цели уголовной репрессии, а должен выполнять социальную роль, помогать преступившему закон и претерпевшему наказание вернуться в социум, т. е. ресоциализироваться.

Статья 2 УИК РФ предусматривает участие муниципалитетов в исправлении осужденных, не раскрывая при этом формы такого участия. Ни одно другое положение кодекса, ни один другой нормативный акт не раскрывают приведенную выше норму. Каково же место органов местного самоуправления среди субъектов уголовно-исполнительной деятельности? Исторически органы местного

самоуправления (в советское время — местные органы власти) никогда не были в стороне от сферы исполнения уголовных наказаний и наделялись определенными полномочиями, что в полной мере соответствует принципу демократизма, закрепленному ст. 8 УИК РФ. Но сама степень вовлеченности местной власти в деятельность системы исполнения уголовных наказаний неоднократно пересматривалась

Император Александр I в 1819 г. утвердил Правила для Попечительного Общества о тюрьмах, целью деятельности которого было «нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам людей»¹. С 1822 года общество начало функционировать по всей стране. Как указывает Н. С. Таганцев, «обществу предоставлено было широкое участие в

тюремном деле; но другое предположение Венинга передать в исключительное заведование общества тюрьмы не осуществилось: заведование тюрьмами получило двойственный характер, разделившись между обществом и административными властями»².

Таким образом, с первой четверти XIX века в России было организовано общественно-государственное управление исправительными учреждениями. Постепенно Общества приобрели дополнительные функции, более всего свойственные государственным органам. Устав о содержащихся под стражей 1890 г.³ (ст. 16) прямо установил участие Общества в тюремных делах, а в ст. 17 указано на участие земств в хозяйственном обеспечении деятельности исправительных учреждений. При этом органы местного самоуправления (земства) контрольных полномочий не имели вообще, но могли участвовать в обеспечении деятельности исправительных учреждений. Контроль и попечение осуществляли Общества, то есть общественные организации.

С крушением царской тюремной системы патронат был ликвидирован полностью. Аналога такой системы, когда общественность непосредственно участвует в решении тюремных дел, не создано до сих пор. Советская власть создала новую форму участия общественности в уголовно-исполнительной деятельности — наблюдательные комиссии. Исправительно-трудоустройственный кодекс РСФСР 1924 г.⁴ впервые предусмотрел организацию при каждом месте лишения свободы наблюдательных комиссий и закрепил их правовое положение. Представители общественности также участвовали в деятельности распределительных комиссий. Компетенция распределительных и наблюдательных комиссий была разграничена. Параллельное существование этих органов в 1920-е годы объясняется поисками форм участия общественности в деятельности исправительно-трудоустройственных учреждений. В 1929 году распределительные комиссии были ликвидированы и к моменту принятия ИТК РСФСР 1933 г.⁵ единственной формой участия общественности в уголовно-исполнительной деятельности стали наблюдательные комиссии.

Комиссии, подотчетные Главному управлению исправительно-трудоустройственных учреждений Наркомата юстиции РСФСР (ст. 121 ИТК РСФСР 1933 г.), имели широкий круг полномочий. В частности, комиссии имели право (ст. 115) самостоятельно разрешать следующие вопросы:

а) об условно-досрочном освобождении лишенных свободы, а также отбывающих ссылку с исправительно-трудоустройственными работами и исправительно-трудоустройственные работы без лишения свободы; б) о зачете рабочих дней лишенным свободы, а также отбывающим исправительно-трудоустройственные работы без лишения свободы и ссылку с исправительно-трудоустройственными работами; в) об отпусках лишенным свободы, отпусках отбывающим ссылку с исправительно-трудоустройственными работами и предусмотренных ст. 25 отпусках отбывающим исправительно-трудоустройственные работы без лишения свободы.

Нельзя не отметить, что наблюдательные комиссии, введенные ИТК РСФСР 1924 года, лишь декларативно отражали участие общественности в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, поскольку фактически они являлись подразделениями государственного аппарата.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 года было утверждено Положение о наблюдательных комиссиях при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся РСФСР⁶. Документ ввел широкие контрольные полномочия местных органов власти за деятельностью исправительно-трудоустройственных учреждений и впервые учредил общественное наблюдение за освободившимися из мест лишения свободы. Кроме того, наблюдательные комиссии из общественных органов были преобразованы в подразделения местных Советов. Таким образом, местный и общественный контроль по указу 1965 года были объединены. Положением предусматривались следующие полномочия наблюдательных комиссий (ст. 8 Положения):

а) осуществление постоянного общественного контроля за деятельностью исправительно-трудоустройственных учреждений, воспитательно-трудоустройственных профилакториев и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке, исправительным работам без лишения свободы, об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду или ведающих исполнением условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, соблюдением этими учреждениями и органами режима и условий содержания осужденных, за правильностью их трудового использования и организацией их труда, общеобразовательной и профессиональной подготовки, проведением воспитательной работы и

правильностью применения к осужденным мер поощрения и взыскания, а также оказание помощи этим учреждениям и органам в проведении указанной работы;

б) осуществление контроля за организацией и проведением воспитательной работы на предприятиях, в учреждениях и организациях, где работают лица, переданные на поруки, осужденные условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы, осужденные к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, условно осужденные к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, условно освобожденные из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду, и лица, отбывшие наказание или условно-досрочно освобожденные от наказания;

в) учет и общественное наблюдение за поведением в быту и на производстве лиц, неоднократно судимых, по отбытии ими наказания;

г) привлечение общественности к оказанию помощи администрации исправительно-трудовых учреждений, воспитательно-трудовых профилакториев и органов, исполняющих приговоры судов к ссылке, высылке, исправительным работам без лишения свободы, об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду или ведающих исполнением условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду, в работе по исправлению и перевоспитанию осужденных;

д) оказание помощи общественным организациям и трудовым коллективам в перевоспитании и исправлении лиц, переданных на поруки, осужденных условно или к наказанию, не связанному с лишением свободы, осужденных к лишению свободы, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, условно осужденных к лишению свободы с обязательным привлечением к труду, условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду лиц, отбывших наказание или условно-досрочно освобожденных от наказания;

е) оказание необходимой помощи в трудовом и бытовом устройстве лицам, освобожденным из мест лишения свободы, воспитательно-трудовых профилакториев, от ссылки и высылки, а также другим лицам, освобожденным от отбывания наказания.

Наблюдательные комиссии формально функционировали до середины 1990-х годов. После ликвидации советских органов комиссии стихийно стали возникать

как органы при администрациях городов и районов. Так, в Свердловской области на основании Постановления Правительства области от 08.12.1995 г. № 107-П «Об утверждении положения и состава наблюдательной комиссии при Правительстве Свердловской области»⁷ была создана стройная система комиссий при администрациях городов.

С принятием действующего Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации 1997 года эпоха наблюдательных комиссий закончилась. Ст. 19 УИК РФ выделила контроль органов местного самоуправления в самостоятельный вид контроля наряду с судебным, ведомственным, государственным и т. д. При этом общественный контроль был отделен от контроля, осуществляемого местной властью, также в самостоятельную разновидность. Это разделение представляется обоснованным. Во-первых, муниципалитеты, в отличие от общественных организаций, носят публичный характер и наделены властными полномочиями. Во-вторых, слияние этих двух видов контроля воедино в советское время под названием «общественный» обусловлено отсутствием местного самоуправления в СССР как такового. Новация УИК, к сожалению, была по большей части декларативной, так как самого механизма как муниципального, так и общественного контроля кодекс не предусмотрел (кроме полномочия глав муниципальных образований беспрепятственно посещать расположенные на территории муниципалитета учреждения исполнения наказаний).

Предназначение муниципального контроля, в первую очередь, связано с решением социально-бытовых вопросов осужденных и т. д. С. М. Зубарев провел специальное исследование для определения степени востребованности и целесообразности осуществления органами местного самоуправления контрольных функций, результаты которого показали следующее: 57% опрошенных сотрудников исправительных учреждений признали целесообразность осуществления контрольных функций органами местного самоуправления (33,5% — против, 7,7% не определились с ответом), объяснив свою позицию следующими причинами: взаимосвязью с обеспечением общественного порядка и безопасности населения в поселке, городе (19,5%); службой и работой в исправительных учреждениях жителей данной местности (18,7%); исправительные учреждения являются градообразующими (10,4%); с возможностью получения от органов местного

самоуправления материальной и финансовой поддержки (4,3%)⁸. Приведенные данные опросов наглядно свидетельствуют об эффективности муниципального контроля. В любом случае наличие муниципального контроля делало возможным прямое взаимодействие муниципалитетов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, повышало статус органов местного самоуправления.

Тем не менее, 1 января 2005 г. в России вступили в силу изменения, внесенные в ст. 19 УИК РФ Федеральным законом от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, в соответствии с которыми из кодекса исключены контрольные полномочия органов местного самоуправления в сфере исполнения наказаний. Трудно оценить это стремление законодателя как однозначно положительное с точки зрения целесообразности отнесения тех или иных полномочий к уровню местной власти. Чем продиктовано исключение контрольных полномочий органов местной власти? По смыслу Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ, его основная задача — привести в соответствие отраслевое законодательство в связи с внесением очередных изменений, в частности, в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления» № 131-ФЗ. Наличие у муниципалитетов контрольных полномочий, предусмотренных ст. 19 УИК РФ, в первую очередь противоречило законоположениям, касающимся полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. Наличие отраслевых полномочий местной власти, не отнесенных Федеральным законом № 131-ФЗ к вопросам местного значения, но предусмотренных федеральным законодательством, является в силу ст. 19 закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁹ отдельными государственными полномочиями, передаваемыми органам местного самоуправления. Такие делегируемые полномочия должны обеспечиваться за счет средств государственного бюджета. Из пояснительной записки к данному закону следует также и то, что федерация при решении сложившейся проблемы пошла не по пути финансового обеспечения соответствующих затратных полномочий, переданных местной власти отраслевым законодательством, а по пути их исключения, что не всегда является оправданным. Избранный вариант является наименее затратным, но приводит к другому — исключенное полномочие может быть важным и нужным для местного самоуправления.

Есть другая точка зрения. Ликвидация муниципального контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы обусловлена тем, что органы местного самоуправления, не являющиеся частью государственного аппарата, не могут иметь контрольные полномочия в сфере деятельности органов государственной власти¹⁰. Такая позиция не соответствует, на наш взгляд, смыслу ст. 2 УИК РФ, которой прямо предусмотрена возможность участия органов местного самоуправления в уголовно-исполнительной деятельности. Кроме того, один из принципов контроля — независимость — может быть обеспечен отсутствием взаимного подчинения контролирующего и контролируемого субъектов.

Исключение муниципального контроля не привело к должному развитию общественного, который на момент лишения органов местного самоуправления полномочий вообще не был урегулирован законом.

10 июня 2008 г. был принят Федеральный закон № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»¹¹. Правильно ли считать введенную систему общественных наблюдательных комиссий заменой муниципального контроля? Полагаем, что нет. Муниципальный контроль мог бы являться разновидностью общественного, так как органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов. Однако при этом новый закон не только не объединил муниципальный и общественный контроль, но при этом исключил возможность участия местного самоуправления в работе общественных комиссий. Следовательно, в настоящее время муниципалитеты полномочий по контролю не имеют.

Развитие контрольных полномочий органов местного самоуправления в ряде государств с родственными правовыми системами идет по другому пути. Так, например, в соответствии с ч. 2 ст. 25 УИК Украины для обеспечения общественного контроля за соблюдением прав осужденных при исполнении уголовных наказаний создаются наблюдательные комиссии, которые действуют на основании Кодекса и Положения о наблюдательных комиссиях, утверждаемых Кабинетом Министров Украины. По своему правовому статусу и роли эти комиссии аналогичны создаваемым в России общественным комиссиям (Закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ), однако в Украине наблюдательные комис-

сии функционируют как органы при муниципалитетах. Так, например, Решением исполнительного комитета Одесского городского Совета № 555 от 14.06.2007 утверждено Положение о наблюдательных комиссиях¹², в соответствии с которыми комиссии наделены не только контрольными, но и функциями социального патронажа, содействия воспитательной работе и т. д. Для российской правовой системы покажутся нонсенсом полномочия муниципальных наблюдательных комиссий по согласованию постановлений и представлений, которые принимаются и вносятся учреждениями исполнения наказаний, относительно изменения условий содержания осужденных в пределах одного уголовно-исполнительного учреждения закрытого типа или в связи с переводом их в исправительную колонию другого уровня безопасности; предоставления разрешения на проживание за пределами исправительной колонии осужденным женщинам на время освобождения от работы по беременности и родам, а также до достижения ребенком трехлетнего возраста и отмены этого разрешения; по участию совместно с органами и учреждениями исполнения наказаний вносят в суд по месту отбывания наказания осужденными представление относительно условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким; на освобождение от отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет.

Приведенные полномочия разумно относить к ведению именно органов местной власти, поскольку освободившиеся из мест лишения свободы лица вливаются в состав населения определенного муниципалитета, при этом от результативности ресоциализации и эффективности исправительного воздействия во многом предопределяется поведение осужденного после освобождения от отбывания наказания. Недостижение целей наказания приводит к интенсивному росту преступности, «тюремных» болезней, социальной напряженности во многих муниципальных образованиях. Особенно остро указанные негативные последствия проявляются на территориях с большим количеством дислоцирующихся учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, либо в которых есть учреждения с большим списочным составом осужденных. Предложения о повышении роли местного самоуправления в деятельности уголовно-исполнительной системы звучат уже не один год, однако,

как отмечается, Министерство юстиции противодействует их реализации¹³.

Будет ли возвращен муниципальный контроль? Есть ли у него будущее? В настоящее время основные векторы развития уголовно-исполнительной системы России изложены в концепции, реализация которой предусмотрена в срок до 2020 года. Концепция среди основных целей предусматривает сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам. Приведенное положение Концепции является отражением новой тенденции уголовной политики в постпенитенциарной сфере — введение комплексного многосубъектного контроля за освободившимися из мест лишения свободы. Комплексность контроля подразумевает соединение в деятельности одного органа контрольно-надзорных полномочий и функции по оказанию социальной помощи; многосубъектность — включение в публичный контроль элементов общественного. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года относит постпенитенциарную адаптацию к ведению Службы пробации. Пробация — институт англосаксонской правовой семьи, активно предлагаемый к введению Советом Европы в бывших советских республиках. Проект закона о пробации, разработанный российским Минюстом, при этом не реализует комплексную модель вообще. Если вернуться к полномочиям наблюдательных комиссий по Положению 1965 года, то комиссии осуществляли общественное наблюдение в отношении неоднократно судимых лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве. Этот пример свидетельствует, что новая модель постпенитенциарного контроля может быть создана не на основе чуждых российской правовой традиции служб пробации, а на основе наблюдательных комиссий, создаваемых при органах местного самоуправления.

Работа по социальной адаптации и ресоциализации, которая фактически ведется муниципалитетами, невзирая на отсутствие полномочий (обычно в рамках муниципальных программ социально-экономической поддержки населения), — демонстрирует заинтересованность муниципалитетов в решении вопросов

оказания помощи освобожденным из мест лишения свободы и ведения общественного контроля. Такое стремление местного самоуправления поддержано на уровне отдельных субъектов Российской Федерации. В Бурятии Постановлением Правительства Республики от 06 июля 2012 года № 411 была утверждена Концепция государственной политики по социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества¹⁴. В Свердловской области обсуждается проект Концепции государственной политики Свердловской области до 2020 года в сфере социальной

адаптации и ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Концепция предусматривает в качестве одного из субъектов ее реализации органы местного самоуправления и вводит механизм межведомственного взаимодействия.

Такие концепции являются временными актами и носят программный характер. Для полноценного возвращения муниципального контроля в сфере исполнения уголовных наказаний необходимо включить общественное наблюдение и оказание социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы в перечень вопросов местного значения.

Примечания

1. Об утверждении в городе Санкт-Петербурге Общества попечительного о тюрьмах. — СПб., 1819.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: в 2 т. — Т.2. — СПб., 1902. — С. 189.
3. Полный свод законов Российской империи. — СПб., 1911. — С. 3427—3548.
4. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. — 1924. — № 86. — Ст. 870.
5. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. — 1933. — № 48. — Ст. 208.
6. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.09.1965 «Об утверждении Положения о наблюдательных комиссиях» // Ведомости ВС РСФСР. — 1965. — № 40. — Ст. 990
7. Постановление Правительства Свердловской области от 08.12.1995 г. № 107-П «Об утверждении положения и состава наблюдательной комиссии при Правительстве Свердловской области» // Региональное законодательство: Екатеринбург. URL: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=10769> (Дата обращения: 24.12.2013).
8. Зубарев С. М. Теория и практика контроля за деятельностью персонала пенитенциарной системы : монография. — М. : Юрайт-Издат, 2006. — С. 57.
9. Федеральный закон № 131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822.
10. Практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. — Ростов-н/Д : АПРЕСС. — 2009. — С. 25.
11. Федеральный закон № 76-ФЗ от 10.06.2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СЗ РФ. — 2008. — № 24. — Ст. 2789.
12. Рішення Виконавчого комітету Одеської міської ради від 14.06.2007 р. № 555 «Про створення спостережних комісій» // Ліга закон. Главный правовой портал Украины. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/OD070500.html (Дата обращения: 24.12.2013).
13. Анализ расходов федерального бюджета на судебную власть и уголовно-исполнительную систему : отчет. — М., 2001. — С. 54.
14. Постановление Правительства Республики Бурятия от 6 июля 2012 г. № 411 «Об утверждении Концепции государственной политики Республики Бурятия по социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Бурятия. — 2012. — № 69.

References

1. Analiz raskhodov federal'nogo byudzheta na sudebnuyu vlast' i ugolovno-ispolnitel'nyuyu sistemu. Otchet [Analysis of the federal budget for the judiciary and penal system. Report]. Moscow, 2001. 83 p.
2. Zubarev S.M. Teoriya i praktika kontrolya za deyatel'nost'yu personala penitentsiarnoi sistemy. Monografiya [Theory and practice of controlling the activities of the penitentiary system personnel: Monograph.]. Moscow. Yurait-Izdat Publ., 2006. 332 p.

3. Corrective Labor Code of the RSFSR // *Sobranie zakononii RSFSR*, 1924, No. 86, Art. 870. (In Russ.)
4. Corrective Labor Code of the RSFSR. *Sobranie zakononii RSFSR*, 1933, No. 48, Art. 208. (In Russ.)
5. On approval of Guardians of the Prison Society in St. Petersburg. St. Petersburg, 1819. (In Russ.)
6. Fundamental laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1911. V. 31. (In Russ.)
7. Resolution of the government of the Republic of Buryatia as of July 6, 2012 № 411 "On Approval of the concept of state policy of the Republic of Buryatia in social rehabilitation of persons released from prison, and persons sentenced to penalties and other measures of criminal law without isolation from society". *Buryatiya*, 2012, No. 69. (In Russ.)
8. Resolution of the Government of Sverdlovsk region as of 08.12.1995, № 107-P «On approval of the regulations and the supervisory commission of the government of Sverdlovsk region». *Regional'noe zakonodatel'stvo*. Yekaterinburg. URL: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=10769> (24.12.2013).
9. Practical commentary to the Criminal code of the Russian Federation. Rostov-na-Donu. APress Publ., 2009. (In Russ.)
10. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo v 2 tt* [Russian criminal law in 2 volumes]. St. Petersburg, 1902. V.2.
11. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR as of 09.30.1965 "On approval of the supervisory commissions". *Vedomosti VS RSFSR*, 1965, No. 40, Art. 990. (In Russ.)
12. Federal Law № 76-FZ as of 10.06.2008 "On public control over ensuring human rights in places of detention and assistance to persons in places of detention". *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2008, No. 24, Art. 2789. (In Russ.)
13. Federal Law № 131-FZ as of 06.10.2003 "On general principles of local government in the Russian Federation". *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2003, No. 40, Art. 3822. (In Russ.)
14. Rishennya Vikonavchogo komitetu Odes'koï mis'koï radi vid 14.06.2007 r. № 555 Pro stvorenniya sposterezhnikh komisii. *Liga zakon. Glavnyi pravovoi portal Ukrainy*. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/OD070500.html (24.12.2013).

СЕРГЕЕВ Данил Назипович, преподаватель кафедры уголовного права, Уральская государственная юридическая академия Россия, 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 23, каб. 410. E-mail: dnse@mail.ru

SERGEEV Danil Nazipovich, The Ural State Law Academy, Criminal Law Department's lecturer. Address: 23 Komsomolskaya Str., Yekaterinburg, Russia, 620137. E-mail: dnse@mail.ru

